

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Эбби Грин

ЛЮБОВЬ
С ПЕРВОГО ДУБЛЯ

131

HARLEQUIN®

Содлази

Эбби Грин
Любовь с первого дубля
Серия «Братья по крови», книга 3
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 131

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11655347
Любовь с первого дубля: роман : Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06147-8

Аннотация

Миллиардер Сезар да Сильва решает устроить сюрприз для своего деда и организывает съемки исторического фильма. Но знакомство с исполнительницей главной роли, обворожительной и страстной Лесли Андерсон, ставит под угрозу судьбу этого масштабного проекта. Сезар очень скоро понимает, что прошлое Лесли полно мрачных тайн...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Эбби Грин
Любовь с первого дубля
Роман

Abby Green

When Da Silva Breaks the Rules

When Da Silva Breaks the Rules © 2014 by Abby Green

«Любовь с первого дубля» © ЗАО «Издательство Центрполиграф»,
2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2015

Пролог

Сезару Да Сильве хотелось бы сохранить спокойствие, но сердце предательски ныло. Он еще раз спросил себя, зачем его вообще сюда принесло, и пальцы рефлекторно сжались вокруг маленького бархатного мешочка. Он почти забыл о нем.

Сезар цинично усмехнулся. Кто бы мог подумать, что в возрасте тридцати семи лет он будет подчиняться сиюминутным импульсам? Он, олицетворявший собой торжество логики и разума?

Люди понемногу отходили от открытой могилы. В конце концов остались только двое мужчин: высокие, темноволосые, такие же широкоплечие, как и Сезар. Он был их единоутробным братом, но они даже понятия не имели о его существовании. Сезар увидел, что один из них положил руку на плечо другого. Это были Рафаэль Фальконе и Алексio Кристакос, его братья по материнской линии.

Братья направились в его сторону, тихо разговаривая между собой. Младший что-то сказал, отчего рот второго брата скривился в улыбке. Потом оба засмеялись.

Сезар почувствовал злость. Они шутили, поддразнивали друг друга, находясь всего в нескольких футах от могилы их матери. С каких пор, интересно, у него возникло желание защищать женщину, которая еще в возрасте трех лет бросила его и научила ни от кого не зависеть?

Сезар направился вперед. Когда Фальконе увидел его, слова замерли на его губах. Сезар отметил про себя, что все трое унаследовали зеленые глаза их прекрасной, но коварной матери.

– Мы можем вам чем-то помочь? – холодно спросил Фальконе.

Сезар еще раз взглянул на них обоих и насмешливо спросил:

– Интересно, сколько еще нас?

Фальконе посмотрел на Кристакоса, который нахмурился и переспросил:

– Нас? Что вы имеете в виду?

– Ты ничего не помнишь, так ведь? – спросил Сезар нарочито спокойно. – Наша мать привела тебя в мой дом – тебе было года три, а мне почти семь. Она хотела забрать меня с собой, но я никуда не пошел. Как я мог это сделать после того, как она бросила меня?

Осипшим голосом Фальконе спросил:

– Кто ты?

Сезар улыбнулся, но его взгляд оставался холодным.

– Я – твой старший брат. Единоутробный брат. Меня зовут Сезар Да Сильва. Сегодня я пришел сюда, чтобы отдать дань уважения женщине, которая подарила мне жизнь... хотя вряд ли она этого заслужила.

Кристакос вдруг взорвался:

– Какого черта!..

Сезар холодно взглянул на него. Где-то в глубине души он понимал, что это не самый лучший момент, чтобы вываливать такие новости. Но потом вспомнил долгие годы боли и одиночества.

Фальконе все еще выглядел потрясенным до глубины души.

– Это Алексio Кристакос... наш младший брат.

Сезар и сам это знал. Он всегда был в курсе всех семейных событий. Его бабушка и дедушка позаботились о том, чтобы он знал о них все до мелочей.

– Три брата от разных отцов... но вас-то она не бросала на съедение волкам.

Он шагнул вперед, и Алексio сделал то же самое. Мужчины стояли почти нос к носу, Сезар оказался выше своего младшего брата всего на какой-то дюйм. Сжав зубы, он выдавил:

– Я не собираюсь устраивать разборки. У меня нет никаких претензий к вам.

– Только к нашей умершей матери, если все, что ты говоришь, – правда, – сказал Алексio.

Сезар улыбнулся, но улыбка была горькой.

– К сожалению, это все – чистая правда. К большому сожалению.

Он обошел Алексio и направился к могиле.

Вытащив бархатный мешочек из кармана, он бросил его вниз, на крышку гроба. В мешочке хранился очень старый серебряный медальон с изображением святого, который защищал всех тореадоров, – Сан-Педро Регаладо. Даже сейчас горькие воспоминания жили в нем. Его красавица-мать, скрывая красные от слез глаза платком, сняла этот медальон, перевесила ему на шею и сказала:

– Он защитит тебя, Сезар, потому что я не могу этого сделать сейчас. Никогда не снимай его. И я обещаю, что я скоро вернусь за тобой.

Но она так и не вернулась.

Сезар снял медальон в ту ночь, когда надежда на ее возвращение умерла. Ему тогда было шесть лет. Он понял, что никто, кроме него самого, не защитит его. Поэтому он и решил вернуть медальон, который давно не был ему нужен.

Повернувшись, Сезар направился туда, где все еще стояли его братья. Их лица были непроницаемыми. Он невольно улыбнулся, пораженный их поразительному сходству. Сезар не знал, что сказать этим мужчинам. Он больше не чувствовал зависти. Все, что он сейчас ощущал, – пустота.

Свернув на боковую дорожку, он сел в свою машину, резко велел водителю ехать. Все кончено. Он попрощался со своей матерью, хоть она этого и не заслуживала.

Глава 1

Замок Да Сильва, недалеко от Саламанки

Сезар был разгоряченным, потным, мрачным и очень раздраженным. Все, что ему было нужно, – холодный душ и какой-нибудь крепкий напиток. Бешеная скачка по обширному имению на любимом жеребце не смогла развеять сомнения, которые, казалось, поселились в нем с того момента, как он вернулся со свадьбы своего брата Алексio в Париже. Сцены чужого счастья жгли его душу.

Стоило Сезару приблизиться к конюшне, как настроение еще больше испортилось. Его уединение было нарушено съемочной группой, которая приехала в его замок снимать фильм. Съемки должны занять следующие четыре недели. Все актеры, режиссер и продюсеры должны были жить в его замке все это время.

Отношение Сезара к собственному дому было очень сложным. Замок был для него одновременно и тюрьмой, и убежищем. Но в любом случае Сезар ненавидел, когда кто-то нарушал его личное пространство.

Огромные грузовики с оборудованием выстроились вдоль подъездного пути. Люди сновали по всей территории, держа в руках какие-то бумаги, разговаривая друг с другом по рациям. На лужайке был установлен огромный шатер, где собирались гримировать и одевать в наряды девятнадцатого века жителей из близлежащего города, которые должны были участвовать в массовке.

Один из самых больших конюшенных дворов вместе с конюшней были освобождены для съемок. Там, как объяснил Сезару ассистент, будут располагаться гримерные актеров и столовая для съемочной группы. Как будто ему было какое-то дело до всего этого! Однако он изображал интерес ради своего друга Хуана Кортеса, который занимал пост мэра города Вилла-порто. Ради него же Сезар вообще согласился на все это. Они с Хуаном дружили с десяти лет.

Уже не один человек поймал на себе тяжелый взгляд хозяина замка. Сезар решил, что ему необходимо немедленно уехать отсюда на одно из своих многочисленных совещаний.

Ища уединения, Сезар заглянул в конюшню, в которую запретили заходить кому-либо из съемочной группы. Она действительно была пуста. Сезар был совершенно не в настроении сейчас с кем-либо общаться. Расседлав своего жеребца и ополоснув его, он завел его в стойло и похлопал по холке. Однако собираясь выходить, Сезар заметил какое-то движение краем глаза и повернулся. Он замер, перестав дышать и думать.

В противоположном конце конюшни стояла женщина. У Сезара на мгновение закружилась голова, и ему показалось, что он увидел привидение. На незнакомке был белый корсет, который делал ее талию невероятно узкой, одновременно поднимая и демонстрируя соблазнительные округлости груди. Длинные волнистые золотистые волосы были убраны с ее утонченно прекрасного лица и спускались волнами по спине. Округлые бедра и тонкая талия скрывались под длинной объемной юбкой, которая практически касалась земли.

Женщина была потрясающей... настоящим совершенством. Прекрасная Венера во плоти. Практически не осознавая, что делает, Сезар стремительно приблизился к ней. Она даже не двинулась, только не отрываясь смотрела на него. Ее огромные голубые глаза, казалось, пронзали Сезара насквозь. Она была маленького роста, и это почему-то пробуждало в Сезаре первобытные инстинкты. Ее хотелось защитить.

Лицо незнакомки выражало огромную внутреннюю силу и, кроме того, было потрясающе красивым: высокие скулы, прямой носик, полные губы, алебастровая кожа.

Словно желая проверить, реальная ли перед ним девушка или мираж, Сезар вытянул руку, с удивлением отметив, что она слегка дрожит. Он легонько обвел пальцами контур щеки незнакомки, подбородка, словно боясь, что она вот-вот исчезнет... Но все же прикоснулся к ней... и она не исчезла. Незнакомка была настоящей.

Какое-то движение заставило его опустить взгляд, и он увидел, как быстро поднимается ее грудь от учащенного дыхания.

– *Dios!* – прошептал Сезар, больше самому себе. – Ты – настоящая!

– Я... – Незнакомка тут же замолчала.

Но одного этого слова, сказанного охрипшим голосом, хватило, чтобы Сезара накрыла волна желания. Он обхватил ее затылок и притянул к себе. После нескольких секунд сопротивления она сдалась. Сезар знал одно: почувствовав, как ее тело прижалось к нему, он уже не сможет остановиться, даже если сотня человек попытается оторвать их друг от друга. Склонив голову и прижавшись к ее губам, Сезар ощутил, как ее сладкая, нежная чувственность пронизала каждую его клеточку и мгновенно разожгла в нем неукротимый огонь желания.

Незнакомка с силой ухватила за рубашку Сезара. Ее губы разомкнулись под его натиском. Ее язычок дразнил его, разжигая кровь до состояния ревушей лавы, несущейся по жилам. Обхватив ее талию руками, он зарычал от избытка чувств.

Незнакомка напряженно дышала. Сезар поднял руку, собираясь коснуться ее нежной бледной кожи. Ощувив под ладонью округлость ее груди, он почувствовал, как ее тело начало содрогаться в сладостных конвульсиях. На мгновение он оторвался от ее губ, закрыл глаза и прижался лбом к ее лбу, пытаясь совладать с собой.

– Пожалуйста...

В ее голосе слышалась мольба. Сезар и сам был готов молить ее о продолжении этого удовольствия... Ему нужна была эта женщина, прямо сейчас. Он непреодолимо хотел поднять ее юбки и погрузиться в упругое гладкое тело. Почувствовать, как ее ноги обхватят его бедра. Он понимал, что тонет в темном, животном желании.

Сезар вновь прильнул к ее губам. В отчаянной попытке поднять ее многочисленные юбки он резко дернулся от неожиданной вспышки света, которая на мгновение озарила все вокруг и выдернула его из состояния, близкого к помешательству. Подняв голову, он увидел лишь огромные голубые глаза незнакомки, окаймленные густыми темными ресницами. Ее сочные розовые губы. Он чувствовал, как часто вздымается ее грудь.

Потом была еще одна вспышка, щелчок. Сезар снова вздрогнул. Откуда-то издалека к нему стало возвращаться ощущение реальности и здравого смысла. Он повернулся, но это было невероятно тяжело – отвести взгляд от ее прекрасного лица.

Сезар увидел человека, стоящего у входа в конюшню и держащего камеру у лица. Сезару показалось, что на него вылили ушат холодной воды. Реальный мир грубо вернул его на землю.

Сезар резко выпрямился. Он инстинктивно закрыл собой женщину и рявкнул человеку, начавшему пятиться к выходу:

– Убирайся отсюда, сейчас же!

Один из конюхов Сезара появился в дверях.

– Позовите охранников! Заберите камеру у этого человека!

Но фотограф как сквозь землю провалился, хотя конюх тут же кинулся вслед за ним. Сезар чувствовал, что все это бесполезно. Он слишком поздно отреагировал.

Услышав тяжелое дыхание за своей спиной, он обернулся и чуть было снова не потерял голову, увидев эти огромные голубые глаза, с напряжением смотревшие на него. Но реальность взяла свое. Незнакомка не была миражом. Перед ним стояла живая женщина, из плоти

и крови. И он только что абсолютно потерял свою легендарную способность контролировать себя. Боже, он что, сошел с ума?

– Кто вы, черт побери? – спросил он грубо.

Лекси Андерсон будто сквозь туман слышала обвинение в его голосе. Она потеряла способность связно разговаривать. Она помнила, что побрела куда-то, пока устанавливали освещение для проб камеры, и обнаружила эту тихую конюшню. Она очень любила лошадей, поэтому решила зайти внутрь, чтобы посмотреть, что там. Но ее спокойствие было нарушено, когда этот мужчина неожиданно появился во внутреннем дворе верхом на огромном черном жеребце. Он соскочил на землю, и с этого момента она уже не отдавала отчета своим действиям. Она была зачарована и словно загипнотизирована его физической мощью, игрой мускулов под тонкой рубашкой поло и облегающими бриджами.

Мужчина был потрясающе красив. Но это была настоящая мужская красота. Его темные волосы были небрежно взлохмачены. Щетина на острых скулах подчеркивала его мужественность. Его глаза были зелеными, что смотрелось очень неожиданно и необычно на фоне его темно-оливкового цвета кожи. Это возбуждало и даже... завораживало.

Ее возбуждал его запах пота, смешанный с ароматом мускуса.

Лекси покачала головой, словно пытаясь избавиться от видения. Может быть, ей приснился какой-то причудливый сон? Потому что все, что с ней сейчас случилось, казалось просто нереальным, невозможным. Она никогда не целовалась с незнакомцами раньше.

– Я... – Она замолчала, не в силах собраться с мыслями. – Я – Лекси Андерсон. Я снимаюсь в фильме.

Лекси внезапно вспомнила, во что была одета – тугой корсет, обнажающий грудь. Ее щеки горели от запоздалого смущения.

Почувствовав себя в ловушке, в буквальном смысле зажатой в углу, она заставила себя сделать шаг трясущимися ногами, потом очень осторожно обошла незнакомца. Он повернулся к ней. Его глаза были холодными, выражение лица – непроницаемым. Руки, сжатые в кулаки, вытянуты вдоль тела.

– Ты – Лекси Андерсон... Главная актриса?

Она кивнула.

Он посмотрел на нее. Теперь в его взгляде явно читалась злость.

– А как ты сюда попала?

Она моргнула, не сразу поняв его:

– Я не видела никаких знаков, никакого ограждения... Я просто заметила лошадей...

– Здесь – закрытая территория. Ты должна сейчас же ее покинуть.

Злость охватила Лекси. Она вела себя совершенно несвойственно для себя. Последнее, в чем она нуждалась, – так это в его выговорах.

– Я не знала, что сюда нельзя. Если вы скажете мне, как отсюда добраться до съемочной площадки, я с удовольствием вас покину, – заметила она напряженно.

– Пройдите налево. В конце дорожки справа будет то, что вам нужно, – резко выпалил Сезар.

Теперь, когда прошел этот приступ неконтролируемого сексуального желания к человеку, которого Лекси видела впервые, она буквально кипела от злости. Она стремительно направилась к выходу. Но неожиданно услышала, как мужчина выругался, а затем резко приказал:

– Подожди! Стой!

Лекси остановилась, тяжело дыша, и неохотно обернулась.

Сезар подошел к ней, и она отступила на шаг. Его глаза сверкали, но она только гордо вздернула подбородок. Как она могла так ошибиться? В нем не было ни грамма обаяния. Он являлся воплощением жесткости.

– Там был папарацци. Он нас сфотографировал.

Лекси совсем об этом забыла. Ее мозг просто отказывался нормально функционировать. Она почувствовала, как кровь отлила от ее лица. Мужчина, видимо, испугался, что она потеряет сознание, потому что он мягко потянул ее за руку и усадил на стог сена у выхода.

Она отдернула руку и взглянула на него снизу вверх, не в силах сдержать дрожь от его горячего прикосновения.

– Не надо меня куда-то тащить, я в полном порядке!

Тут, словно в подтверждение ее худших опасений, в двери вбежал молодой конюх. Его лицо было красным от смущения.

– Ну?! – рявкнул Сезар.

Лекси очень хотелось встать и вылить на него всю свою злость, но она с удивлением заметила, что не в силах удержаться на ногах.

– Сеньор Да Сильва...

Конюх быстро заговорил на испанском, но Лекси уже не слышала ничего, уставившись на незнакомца, который также быстро отвечал, а потом куда-то отправил паренька. Лекси была слишком шокирована.

– Вы – Сезар Да Сильва?!

– Да.

Лекси и в голову не пришло, что он – владелец этого замка, так как он всегда старался избегать публичности. И к тому же она и представить не могла, что тот самый Сезар Да Сильва может оказаться таким молодым и восхитительным.

Лекси поднялась, решив забыть об этом случае как о страшном сне.

– И куда это ты, интересно, собралась?

Лекси посмотрела на Сезара. Злость снова поднялась в ней волной – злость на него и на себя. Она уперлась руками в бока:

– Вы ведь сами мне сказали убираться отсюда, разве нет? Вот я и ухожу.

Она обошла его и направилась к выходу, с облегчением чувствуя, что ноги снова начали ее слушаться.

– Подожди.

Лекси остановилась и тяжело вздохнула:

– Что теперь?

Он выглядел очень серьезным.

– Фотограф сбежал. Мой конюх видел, как он запрыгнул в машину, прежде чем охрана спохватилась. Могу себе представить, как он рассылает кадры нашего поцелуя во все агентства мира.

Лекси вновь почувствовала, что ноги отказываются ее держать. Ей стало еще хуже, когда она подумала, что ее имя снова будут полоскать во всех таблоидах. Да еще с Сезаром Да Сильвой, мрачной и таинственной личностью. Это будет воспринято как сенсация. А ей меньше всего на свете хотелось сейчас быть в центре внимания светских хроник. Она прикусила губу.

– Это отвратительно.

– Да, – согласился Да Сильва, – это ужасно. У меня нет никакого желания становиться главным героем в какой-нибудь грязной газетенке.

Лекси уставилась на него с возмущением:

– Я тоже этого не хочу! – Она пальцем указала в его сторону: – Это ты поцеловал меня!

– А ты меня не остановила, – парировал он. – Что ты вообще тут делала?

Лекси вспыхнула. Нет, она действительно его не остановила, впад в состояние какого-то горячего безумия...

– Я же тебе сказала, – натянуто сказала она, – что увидела конюшню, захотела посмотреть лошадей... Мы сейчас проводим пробные съемки в гриме и костюмах, так что, пока там устанавливали освещение... – Она вздрогнула. – Съемки! Мне надо срочно возвращаться! Меня будут искать!

Лекси бросилась к выходу, но большая ладонь вдруг схватила ее за руку. Она повернулась и сжала зубы. Эти зеленые глаза казались горящими драгоценными камнями на его красивом лице. Она чувствовала жар от ладони на своей руке.

– Это еще не все...

В этот момент помощница режиссера вбежала в двери, с трудом пытаясь отдышаться.

– Лекси! Вот ты где! Мы везде тебя ищем! Все готово к съемкам.

Лекси высвободилась от хватки сильных пальцев Сезара. Она видела, как он раздражен, но ей необходимо было убраться подальше от него и собраться с мыслями.

Лекси с трудом отвела взгляд от Сезара и поспешила следом за помощницей, которая разговаривала по рации:

– Да, нашла ее... уже идем... через минуту...

У Лекси было ощущение, что за короткое время ее мир перевернулся.

Она позволила этому мужчине, который был для нее абсолютным незнакомцем, поцеловать себя. Не сомневаясь даже ни секунды. И она целовала его в ответ. Лекси все еще чувствовала головокружительный приступ желания, который мощной волной затопил ее тело. Его невозможно было игнорировать или пытаться бороться с ним.

Забавно, но она почувствовала себя защищенной, когда Сезар скрыл ее за своей спиной, заметив папарацци. Лекси не привыкла нуждаться в защите. Она так долго полагалась только на себя, что обычно такие ситуации не заставляли ее врасплох. Воспоминания вызвали дрожь во всем теле.

Фотограф!

Память тут же подкинула Лекси отвратительные заголовки и фотографии в бульварных газетенках, которые изрядно испортили ей жизнь. Но прежде чем прошлое завладело ее сознанием, она уже вошла на съемочную площадку, где все давно ожидали ее прихода.

– Сюда, Лекси, нужно, чтобы ты встала у этой отметки, – позвал ее оператор, и Лекси погрузилась в съемочный процесс.

Сезар метался по своему офису. Его настроение вконец испортилось. Перед ним на столе лежала раскрытая папка с вырезками из газет и фотографиями.

Это было досье на Лекси Андерсон. И его нельзя было назвать приятным. Один из ассистентов по актерам привез в офис Сезара документы с информацией обо всех, кто будет участвовать в съемках. Это было сделано как для безопасности, так и для общего ознакомления с киногруппой. В основном в папках содержались резюме на каждого человека. Но не на Лекси. Ее папка была толстой, в ней лежало не только ее резюме с описанием ее проектов на телевидении, но еще и вырезки из газет и журналов.

Еще там находились ее фотографии, где она, едва прикрытая одеждой, позировала для какого-то мужского журнала несколько лет назад. На одном из снимков она была в роли капитана болельщиц, одетая в чулки, трусики и жакет, демонстрирующий соблазнительную округлость груди и чувственный изгиб талии. Ее распущенные волосы сексуально рассыпались по плечам.

У Сезара всегда вызывали отвращение подобные снимки, но в этот момент ему пришлось бороться с приступом неконтролируемого желания. Он выругался и вытащил фотографию из папки, отбросив ее в сторону. Лекси была актрисой. Этим она зарабатывала себе на жизнь.

Но ее недавние снимки в статье «Роскошная Лекси – разлучница!» повергли Сезара в настоящий шок. Таблоиды разошлись не на шутку, раздувая историю о том, что она связалась с женатым актером, бросившим свою несчастную жену и детей. Хотя сейчас они с Лекси не были вместе. Если судить по статьям, как только подлец оставил семью, бессердечную Лекси он больше не интересовал.

Сезар знал, что ему не было никакого дела до того, чем занимаются актрисы в свободное время. Но он поцеловал эту женщину в момент совершенного безумия всего лишь несколько часов назад. Память о том, как ее аппетитное тело прижималось к нему, была яркой и чувственной. Еще несколько мгновений, и он бы овладел ею прямо в конюшне, если бы папарацци не отвлек их.

Сезар выругался сквозь зубы. Зазвонил телефон. Он резко поднял трубку к уху. Это был его адвокат.

– Сезар, у меня есть новости, которые тебе вряд ли понравятся. – Если бы только собеседник мог видеть выражение лица Сезара в этот самый момент, то, скорее всего, просто бросил бы трубку и кинулся бежать. – Тебя сфотографировали на свадьбе Алексиса Кристакоса в Париже.

– И что?! – рявкнул Сезар, все еще поглощенный воспоминаниями о поцелуе с Лекси Андерсон.

Адвокат тяжело вздохнул:

– Похоже, кто-то из пронырливых репортеров решил провести небольшое расследование, чтобы выяснить, есть ли какая-то связь между тобой и Кристакосом. Они раскопали, что недавно умершая знаменитая модель Эсперанса Кристакос была некоторое время замужем за Хоакином Да Сильвой.

На секунду перед глазами Сезара все потемнело. Он сел.

– Как они это обнаружили?

– Ни для кого не секрет, кем была твоя мать, Сезар, – осторожно заметил адвокат. – Просто раньше никто не пытался найти взаимосвязь.

Сезар это знал. Его мать уехала отсюда так давно, что никто, казалось, не собирался копаться в этой истории. Он происходил из династии Да Сильва, и это все, что интересовало общественность.

До сегодняшнего дня.

Сезар попросил адвоката отслеживать новости и быстро положил трубку. У прессы сегодня выдался богатый на сенсации день. Сезар Да Сильва – единоутробный брат двух самых известных предпринимателей в мире. Да это же сродни прямому приглашению бесцеремонно ворваться в их жизнь, написать кучу мерзких историй об их прошлом и настоящем! Сезар не был готов к тому, что желтые газеты будут постоянно посягать на ту часть его жизни, которую он держал крепко закрытой для внешнего мира.

Тот единственный раз, когда стала известна правда о его братьях, был использован исключительно для насмешек над ним. И, как бы ни горько было признавать, этот шрам оказался слишком глубоким. Он вспомнил, какую горечь и злость чувствовал на свадьбе, видя счастье братьев и легкость в их взаимоотношениях с миром. С тем миром, который научил их доверять. Миром, в котором матери не бросали своих детей.

Сезар разозлился на свою сентиментальность. Он обвинял себя в том, что вообще поехал на эту свадьбу. Съёмки фильма и так нарушали его привычный закрытый образ жизни, так теперь еще и это.

Внезапно еще одна фотография Лекси попала ему на глаза...

Глава 2

– Мисс Андерсон? Мистер Да Сильва хочет встретиться с вами в своем офисе, если вы сможете уделить ему несколько минут.

Лекси прекрасно знала, что это был приказ, и она разозлилась на Сезара, заранее представляя себе его мрачное выражение лица. Всего пару часов назад он был для нее лишь незнакомцем, о котором она только слышала из газет и новостей. Но сейчас его угрюмый образ словно клеймом был выжжен в ее сознании.

Пытаясь скрыть свои истинные чувства, Лекси слегка пожала плечами и улыбнулась: – Конечно.

Лекси последовала за элегантно одетой молодой женщиной вдоль длинного коридора. Она только что вернулась в замок после пробных съемок, но уже успела переодеться в собственную одежду: поношенные джинсы и кроссовки и темный кашемировый свитер с длинными рукавами, который вдруг показался ей слишком обтягивающим. Гример уже снял грим с ее лица, волосы она распустила.

У Лекси было мало времени для экскурсии по замку: огромному, мрачному и пугающему.

Когда Лекси только приехала, ее встретила и проводила в комнату строгая экономка, одетая во все черное. Казалось, она шагнула с полотен, описывающих времена испанской инквизиции. Спальня Лекси была частью роскошных апартаментов. Огромная кровать под пологом являлась главным предметом мебели. И хотя Лекси сама никогда бы не выбрала такой стиль, ей пришлось признать, что эта обстановка отлично помогала вжиться в роль. Она играла куртизанку девятнадцатого века, которая разрывалась между желанием оставить свою профессию ради незаконнорожденного сына и подлым любовником, не желавшим отпускать ее.

Этот фильм был важен для нее, но не только по карьерным или материальным причинам. Одна из сцен стала решающей в согласии Лекси на съемки. Но сейчас ей не хотелось думать об этом.

После серии пустых, но финансово выгодных картин у Лекси впервые появилась возможность напомнить зрителям, что она умеет играть. И она надеялась, что это позволит ей уйти от того образа Роскошной Лекси, которым наградили ее таблоиды.

Женщина, сопровождавшая ее, остановилась у массивной двери и постучала. Сердце Лекси глухо забилось, в горле пересохло.

Услышав ответ, женщина открыла дверь. Лекси показалось, как будто ей снова девять лет и ее притащили к старшей монахине в школе для очередного наказания.

Сезар Да Сильва стоял в дверях своего кабинета, заполнив все пространство. Он переоделся и принял душ. Лекси чувствовала его запах – с отчетливыми древесными оттенками, но без мускуса, который так остро ощущался раньше. Белая рубашка и темные брюки должны были сделать его образ более сдержанным, но этого не произошло. Сезар протянул руку, пропуская ее в кабинет, отчего тонкая ткань рубашки натянулась, четко обрисовывая мышцы. Чуть не задохнувшись, Лекси почувствовала горячую лаву желания.

– Заходи.

Лекси выпрямила спину и прошла мимо него в огромный офис. И на мгновение забыла обо всем, пораженная великолепием обстановки. Комната состояла из двух частей. Первая напоминала библиотеку с полками, занимавшими все стены от пола до потолка и заставленными книгами. Вторая представляла собой кабинет.

– Присаживайся, пожалуйста.

Да Сильва прошел за свой стол, положив руки на его поверхность. Огромный стол был заставлен компьютерами, телефонами, еще какими-то приборами.

И всего лишь два часа назад она и этот мужчина испытали такой взрыв чувств, а она даже понятия не имела о том, кем он был.

Чувствуя себя не в своей тарелке, она начала:

– Послушайте, мистер Да Сильва...

– Мне кажется, мы уже миновали этот этап. – Его лицо не выражало никаких эмоций.

Лекси на какой-то момент стало очень интересно, как он выглядит, когда улыбается. Искренне улыбается.

– Я... ну... да...

Большая сумка Лекси висела на плече, и она крепко прижала ее к себе. Что-то подсказывало ей, что их беседа кончится не скоро. Какое-то яркое пятно привлекло ее внимание, и она, посмотрев на пол, увидела собственную фотографию на полу. Нагнувшись, чтобы поднять ее, она рассмотрела, что именно там изображено. Тогда ей было двадцать один год. Абсолютно наивная, сгорающая от смущения, но привычно скрывающая это за маской уверенности и беззаботности.

Держа двумя пальцами фотографию, Лекси посмотрела на Сезара. Никаких признаков раскаяния на его лице, в то время как она чувствовала себя совершенно незащищенной перед ним. И ей это не нравилось. Уже давно она не позволяла никому вызывать у нее подобные чувства.

Внезапно она увидела раскрытую папку с газетными вырезками и снимками. Не было нужды читать заголовки на них, так как прекрасно знала, о чем речь во всех этих статьях. «Роскошная Лекси».

Она словно заледенела. Сумка соскользнула на пол, но Лекси даже не обратила на это внимание.

– Что это?

– Это, – натянуто проговорил он, – твоя жизнь, я так полагаю.

Лекси посмотрела на Сезара, не в силах подавить неприязнь. За все это время она обменялась с ним от силы двадцатью предложениями, а он даже и не пытался очаровать ее.

Лекси заставила себя вернуться в настоящее, отбросив воспоминания о недавнем поцелуе. Она почувствовала ярость оттого, что он готов был слепо поверить в газетную ложь.

Постаравшись скрыть бушующие чувства, Лекси как можно более беззаботно спросила его:

– А вы конечно же верите всему тому, что пишут в газетах, мистер Да Сильва?

– Называй меня Сезар, – проскрежетал он.

Лекси мило улыбнулась, подавляя свой гнев.

– Конечно, если вы так любезно просите... Сезар.

– У меня не было времени решить, верить этому или не верить. Мне плевать вообще-то на то, что у тебя была пошлая любовная связь с женатым мужчиной.

Лекси рассвирепела. Вдохнув побольше воздуха в легкие, она сжала зубы так крепко, что ей стало больно, а потом со злостью произнесла:

– Тогда, может быть, вы будете так добры и объясните мне наконец, что вы собирались со мной обсудить. Я хочу как можно скорее вернуться к аморальному образу жизни, а вы меня отвлекаете.

Сезар неожиданно с трудом удержался от улыбки. Она его удивила. Так горячо противостояла ему. Как маленькая амазонка. Миниатюрная Венера.

Ему потребовалось приложить немало усилий, чтобы отвести взгляд от ее великолепной груди, скрытой под облегающим свитером.

Когда она только вошла, он сразу же обратил внимание на ее идеальные ровные ноги. На совершенно женственные изгибы ее фигуры. Ее распущенные волосы волнами лежали на плечах. Она казалась такой светлой, яркой на фоне мрачного замка! Что-то в ней затрагивало ту часть его души, которая была давно похоронена. И ему это не нравилось.

Сезар также заметил, что ее родинка над губой исчезла. Ему хотелось смеяться над собой за то, что поверил в сказку сегодня. За то, что посчитал ее богиней из древнегреческих мифов. Но сейчас, одетая в обычную одежду, она была не менее чарующей, чем в корсете и пышных юбках.

И он обращался с ней грубее, чем с кем-либо в своей жизни.

На самом деле Сезар мог быть вежливым и даже... очаровательным. Но стоило ему опять увидеть ее, как в нем проснулись животные инстинкты. Его кровь горячей лавой пульсировала в жилах, хотя эта девушка была даже не в его вкусе.

Сезар нетерпеливо провел рукой по волосам.

– Послушай, может быть, мы можем все начать сначала. Присядь.

Лекси не скрывала своей обиды. Сезар не мог ее за это винить.

– Спасибо, я могу и постоять. И откуда, позвольте поинтересоваться, у вас эти неопровержимые, не побоюсь этого слова, доказательства лучших моментов моей жизни?

Ее голос звучал едко и неприятно. Сезар вздрогнул.

– Кто-то из киногруппы собрал для меня информацию обо всех участниках проекта. – Краем глаза он увидел еще один роскошный снимок, на котором Лекси склонилась над капотом машины. Он заставил себя собраться, чтобы хоть как-то держать под контролем свои желания. – Похоже, этот человек с чрезмерным энтузиазмом отнесся к твоим прошлым работам.

Лекси вспыхнула и подалась вперед, отчего взгляд Сезара помимо его воли упал на ее грудь, вздымавшуюся под свитером. Остановившись у стола, она положила руки на его поверхность и посмотрела прямо в глаза Сезару. Взгляд ее огромных голубых глаз был таким холодным, что ему показалось, будто он слышит позвякивание льдинок.

Вытащив из папки свое изображение у машины, Лекси обиженно произнесла:

– Это наивная девочка, которая пыталась хоть как-то выжить в жестоком бизнесе, девочка, у которой не было ни уверенности в себе, ни копейки за душой, ни умения сказать «нет» наглым агентам и фотографам. – Она буквально выплюнула эти слова. – И в следующий раз подумай об этом, прежде чем целовать незнакомых девушек.

Прежде чем Сезар смог сказать хоть слово в ответ на ее тираду, Лекси собрала все вырезки и фотографии, вывалив все это в мусорную корзину. Повернувшись к нему, она скрестила руки на груди:

– Это все, что ты хотел обсудить?

Лекси ненавидела свое тело за то, что оно словно вибрировало в присутствии этого мужчины, который даже не подозревал, какую реакцию у нее вызывает. Какой же он самоуверенный, надменный, категоричный... притягательный.

– Я должен извиниться перед тобой, – напряженно сказал Сезар.

Лекси захлопала ресницами от неожиданности.

– Да уж, это точно.

Его губы сжались.

– Я не имел никакого права осуждать тебя на основании этих фотографий.

– Не имел, – резко согласилась Лекси, но тут же вспыхнула, вспомнив еще об одном снимке, который был сделан относительно недавно. – Ну ладно. Давай забудем об этом.

Сезар тяжело вздохнул и открыл ноутбук, лежащий перед ним на столе:

– Ты должна увидеть это.

Неприятное предчувствие холодной змейкой проползло по ее спине. Лекси с опаской обошла стол и посмотрела на экран, ощущая всей кожей близость Сезара. Но когда она посмотрела на изображения, ей стало не по себе.

На снимке были запечатлены они вдвоем. Их тела тесно переплетались, а обе его руки скрылись под ее юбками в попытке поднять их. Ее грудь, казалось, вот-вот вырвется из-под тесного корсета, прижатая к его широкой груди. Их губы слились в горячем поцелуе, глаза закрыты. Одного взгляда было достаточно, чтобы Лекси вновь испытала те же эмоции: отчаяние... страсть... желание.

Лекси чувствовала жар, исходящий от мужчины за ее спиной. Она нервно сглотнула. Не могло быть никакой ошибки в том, что происходящее между ними поглотило их обоих.

– Где ты это нашел? – спросила она хрипло, не в состоянии оторвать взгляд от снимка.

– На одном очень известном интернет-сайте, обсуждающем последние новости и сплетни. Боюсь, скоро эти снимки появятся в газетах.

Лекси шарахнулась от ноутбука, как будто он мог взорваться. Глаза Сезара поблескивали. Его раздражение казалось осязаемым. Он, конечно, извинялся перед ней, но все же его недовольство всей этой ситуацией было очевидным.

Обиженная, Лекси пробурчала:

– Вообще-то нас там было двое!

Он был мрачнее тучи.

– Я прекрасно помню об этом, уж поверь мне.

– Так что... – Она тяжело сглотнула, думая о неизбежности нового всплеска интереса со стороны прессы. – Что теперь делать?

Сезар посмотрел на нее долгим взглядом и скрестил руки на груди.

– Мы не дадим ходу этой псевдосенсации.

Лекси нахмурилась:

– Что ты имеешь в виду?

– Она просто задохнется сам собой от отсутствия подпитки. Ты пробудешь здесь, в замке, следующие четыре недели. Папарацци не о чем будет говорить, и сенсация умрет собственной смертью.

Неприятный холодок пробежал по ее спине.

– О чем ты говоришь?

Мускул дернулся на щеке Сезара.

– Я говорю о том, что ты не покинешь территорию поместья в ближайшие четыре недели.

Лекси вспыхнула от злости:

– Значит, я не выйду из поместья. А что насчет тебя?

Сезар пожал плечами, не обращая внимания на ее вспышку:

– Ну, мне, конечно, придется выезжать отсюда. У меня есть бизнес, который я не могу бросить.

Лекси истерически засмеялась:

– То есть после таких страстных объятий, выставленных на всеобщее обозрение, ты будешь появляться на публике без меня? Ты хоть понимаешь, как это будет выглядеть? Пресса непременно накинется на нас.

Лицо Сезара напряглось. Было очевидно, что он не привык, чтобы кто-то ставил под сомнение его действия.

– Ты будешь защищена от прессы здесь, в замке.

– Да что ты говоришь! Если уж тот папарацци умудрился проникнуть сюда, то что говорить о других? Я полагаю, что даже такой отшельник, как ты, слышал о телефонах с камерами!

Лекси была так зла на Сезара за его дурацкий план, что даже не обратила внимания на то, как он незаметно приблизился к ней.

– Кто может остановить кого-то из членов киногруппы сделать пару десятков фотографий бедной отвергнутой Лекси на съемочной площадке ее нового фильма? – Лекси вошла в раж. – Пресса с огромным удовольствием будет фиксировать все твои подвиги, пока я, отвергнутая бедняжка, сижу запертая в этом замке.

Лекси вдруг наткнулась на Сезара, который неожиданно подошел слишком близко к ней, и резко отступила назад. Она покачала головой:

– Ну уж нет! Я ни под каким предлогом не собираюсь быть замурованной в этой мрачной крепости только для того, чтобы облегчить твою жизнь! Я собиралась поехать в Лиссабон, Саламанку, Мадрид, в конце концов! – Последние слова она уже выпалила с явным отчаянием.

У Лекси и так хватало воспоминаний о том, как ее держали взаперти, и она не имела ни малейшего желания повторять этот эксперимент, даже в таких величественных стенах, как эти.

Сезар взглянул на Лекси, моментально очаровываясь ее красотой. Ее щеки порозовели от гнева, огромные глаза злобно сверкали, грудь вздымалась, и оттого, как она металась туда-сюда по комнате, воздух, казалось, потрескивал от напряжения.

Слова Лекси зацепили Сезара: «Я ни под каким предлогом не собираюсь быть замурованной в этой мрачной крепости...» Уж он-то прекрасно знал, что это такое.

Он прислонился к столу, скрестив руки на груди, пытаясь удержаться от желания схватить ее и тесно прижать к себе. Лекси была так близко к нему, что он мог почувствовать аромат ее волос, практически ощутить прикосновение к ее соблазнительному телу.

С трудом держа себя в руках, Сезар безмолвно выругался.

– Так что тогда ты предлагаешь?

Лекси несколько раз моргнула. Сезар удивился тому, как каждая ее мысль удивительным образом отражалась на ее выразительном лице. Он никогда не видел ничего подобного. Сезар привык к женщинам, которые постоянно носили маску, старались выглядеть загадочными.

Лекси прикусила нижнюю губу, отчего ему стало еще хуже. Как бы он сам хотел это сделать!

– Мы выйдем на публику.

Он уронил руки и челюсть.

– Мы... что?!

– Мы выйдем вместе на публику, – повторила она.

– И?...

Ее глаза засияли голубым пламенем.

– Пусть нас видят вместе. Мы будем встречаться на виду у всех, позволим им думать, что у нас роман.

Сезар почувствовал моментальное напряжение, ожидая внутреннего сопротивления ее предложению. Он никогда ничего не делал на публику, тем более не встречался с такими женщинами, как Лекси, для которых появляться на страницах таблоидов было привычным делом.

Но ничего не произошло. Он не почувствовал никакого сопротивления. И даже наоборот, его кровь забурлила от предвкушения, а мозг методично заработал, просчитывая этот дерзкий план. Новость о его родстве с братьями, вероятнее всего, появится в колонках новостей уже завтра...

– Так что?

Голос Лекси проник сквозь поток его мыслей. Даже не вдаваясь в глубокий анализ, он прекрасно знал, что история об их романе привлечет гораздо больше внимания, чем новости о его семейных связях, которые просто поблекнут на фоне скандальных заголовков типа «Миллиардер-отшельник соблазнил разлучницу Лекси».

– Я думаю, – медленно проговорил Сезар, позволив себе снова посмотреть на девушку, – что у твоей идеи есть свои достоинства.

Было заметно, как ее напряжение слегка ослабло. Но Сезар снова выругался про себя, не в силах оторвать взгляд от нее. Неожиданно все рациональные мысли о том, как отвлечь прессу, испарились, и вместо этого его затопило желание прикоснуться к женщине, стоящей перед ним.

– Хорошо, – проговорила она. – Я считаю, что это самое лучшее решение. И самое справедливое. – Ее губы сжались. – Я знаю журналистов, и иногда гораздо лучше подыграть им, чем бороться.

Она подняла подбородок, и неожиданно Сезару захотелось защитить ее от внешнего мира.

Сжав пальцами края стола, он заставил себя вернуться к теме разговора.

– На следующей неделе мне нужно посетить один благотворительный аукцион на Саламанке. Мы можем поехать туда вместе. – Он не удержался и добавил: – Нам придется выглядеть очень убедительно, Лекси.

Ее голубые глаза подозрительно сузились:

– Убедительно?

Сезар улыбнулся:

– Убедительно в роли любовников.

Лекси нервно сжала кулаки:

– Ох... да, конечно. Я имею в виду, это и так понятно. Но, я думаю, это будет легко... Ну, то есть... В конце концов, я же актриса!

Неожиданно от той уверенной в себе женщины не осталось и следа. Сезара это заинтриговало даже больше, чем он готов был признать. Он переступил с ноги на ногу, опершись на край стола, и заметил, как взгляд Лекси на мгновение метнулся на молнию его брюк.

Но потом до него дошло, что она предлагала всего лишь изображать страсть. От этой мысли в нем поднялось жаркое и темное чувство.

– Так что это было сегодня, Лекси? Ты просто решила попрактиковать свои актерские навыки с первым же работником конюшни, который тебе попался на пути?

– Нет, ничего подобного.

Сезар почувствовал себя более уязвимым, чем готов был это признать.

– Так что же это было?

Он выпрямился и сделал то, что дико хотел сделать с того самого мгновения, как она вошла в его кабинет, – притянул ее к себе. Как только ее мягкие изгибы прижались к нему, ему показалось, что часть груза спала с плеч.

Мягко охнув от шока, Лекси уперлась руками в его грудь:

– Что ты делаешь?

Тело Сезара уже отреагировало на ее близость и прикосновение. Недовольный собой, он раздраженно пробурчал:

– Хочу посмотреть, насколько ты хороша в импровизации.

Быстро склонившись, он прильнул к ее губам: одно прикосновение к мягким контурам губ вызвало в нем знакомую уже неудержимую вспышку страсти.

Лекси тонула, ее руки беспомощно искали опору. Губы Сезара были горячими и настойчивыми. Он крепко держал ее. Одна его рука скользнула по ее спине и обхватила голову, не давая возможности скрыться от жарких поцелуев. Его губы ласкали ее, вызывая

неудержимое желание обхватить его за шею, притянуть к себе поближе, прильнуть к нему всем телом.

Но когда Лекси на мгновение подняла голову, она вдруг вспомнила его слова. «Хочу посмотреть, насколько ты хороша в импровизации». Словно ведро ледяной воды вылили ей на голову. Лекси отшатнулась от него, едва удержавшись на ногах. Ее трясло, она с трудом дышала. Сезар прислонился к краю стола. Казалось, он сохранил самообладание, разве только на щеках выступил темный румянец, а глаза ярко блестели.

Лекси была абсолютно не готова к таким ощущениям. С трудом держась на ногах, она поинтересовалась:

– Чего ради все это?

– Просто хотел доказать, что нам не составит никакого труда изображать любовников. Кроме того, это практически неизбежно, что мы действительно станем любовниками.

Лекси запротестовала против такой самоуверенности, хотя тело выдавало ее с головой.

– Не льстите себе, мистер Да Сильва.

Он улыбнулся:

– Сезар, если можно.

У Лекси закружилась голова оттого, как быстро этот мужчина снес все те барьеры и защитные сооружения, которые она возводила всю свою сознательную жизнь. И она даже не сопротивлялась. Ее охватила паника. Лекси схватила свою сумку, повесила ее на плечо и заставила себя посмотреть на Сезара, хотя это было очень тяжело. Воздух между ними искрился от напряжения и... желания.

– Я не из тех, кто так быстро прыгает в постель к мужчинам. Очевидно, ты поверил всему тому, что прочитал в газетах, но хочу тебя заверить, что я прекрасно могу себя контролировать. Я заинтересована в том, чтобы объединить усилия в борьбе против желтой прессы... И это все.

Сезар пристально посмотрел на нее, потом пожал плечами.

– Посмотрим, – беззаботно сказал он. Как будто ему было все равно, когда она окажется в его постели. Как будто точно знал, что она не сможет устоять перед ним, когда придет время.

Поборов желание запустить в него свою сумку, Лекси попятилась к двери, кипя от негодования. И не только от его слов и самоуверенности. Когда она повернулась, чтобы взяться за ручку, он мягко позвал ее. Лекси сжала зубы и неохотно обернулась, не отпуская дверную ручку. Он стоял все там же, пристально глядя на нее.

– Не забудь: следующие выходные, Саламанка. Конечно, если ты еще не передумала выполнять свое же предложение.

На секунду Лекси представила, как бежит по темным коридорам замка. Но она была в ловушке. Снова журналисты копались в ее жизни, спекулируя на этом. Она похолодела, представив, во что это может вылиться. У нее не было выбора.

– Я не забуду.

Лекси распахнула дверь и вышла.

Глава 3

Когда Лекси добралась до своей комнаты, она была не в силах усидеть на месте. Ее бросало то в жар, то в холод, когда она представляла их совместное появление на публике.

Прошло всего несколько недель с тех пор, как интерес к Роскошной Лекси – разлучнице стал утихать. И если уж ей суждено снова стать объектом охоты репортеров, то она больше не собиралась выступать в роли жертвы.

Сезар был холостяком. Ее отношения с ним скоро всем наскучат. Но их отношения привлекут внимание к фильму, что тоже являлось огромным плюсом.

Но Лекси не приняла во внимание влечение, которое она испытывала к Сезару. Она снова целовала его в ответ, так же страстно, как раньше. Даже ни секунды не сомневаясь! Стоило ему прикоснуться к ней, как ее мозг, казалось, моментально отключался. Она вытянула руки и заметила, как они дрожат. С отвращением к самой себе она отправилась искать свой планшет. Ругая себя последними словами, она не смогла удержаться и набрала: «Девушки Сезара Да Сильвы». Как и следовало ожидать, информации было очень мало: несколько фотографий с красивыми женщинами: высокими брюнетками, холеными, шикарными. Одна была дипломатом из ООН. Другая – атташе одного из мировых лидеров. Еще одна – юрист в области прав человека.

Еще на одной фотографии Сезар был запечатлен на каком-то экономическом саммите с мировыми лидерами.

Лекси прижала руку ко рту, пытаясь сдержать истерический смех. Рядом с этим мужчиной она определенно теряла разум. Ее решение заявить всем о том, что они любовники, заранее обречено на провал. Кто поверит, что он выбрал ее?

Чувствуя себя шпионом, она стала искать информацию о нем в Интернете. К ее удивлению, всплыло окошко со свежей новостью и его фотография, снятая раньше в тот же день во время свадьбы в Париже. Лекси нахмурилась поначалу, гадая, как он мог так быстро вернуться из Парижа в свой замок, но потом вспомнила, что слышала звук вертолета. Конечно же для такого человека, как Сезар, путешествия по Европе были совсем не такими долгими и утомительными, как для простых смертных.

Она снова прочитала новость. Это была заметка о свадьбе Алексиса Кристакоса и его очень красивой невесты по имени Сидони. В статье предполагалось, что существовала какая-то родственная связь между Алексисом Кристакосом и Сезаром Да Сильвой. И еще одним человеком – Рафаэлем Фальконе.

Лекси задумалась. Она знала, что Кристакос и Фальконе были единоутробными братьями, известными холостяками. И что из этого? Неужели Сезар был как-то связан с ними? Лекси продолжила свои поиски и нашла очень короткую статью о его отце. Хоакин Да Сильва был скандально отвергнут своей семьей и лишен наследства после того, как решил стать тореадором. Он стал знаменитым, а потом трагически погиб в схватке с быком.

Больше почти никакой информации о жизни Сезара не было, правда, он многократно упоминался среди самых известных филантропов в мире.

Она снова посмотрела на снимок Сезара на свадьбе. Между этими мужчинами было явное сходство. Похоже, у них у всех были необычные глаза разных оттенков зеленого. Слишком необычные.

Подозрение закралось в голову Лекси. Он слишком быстро согласился на то, чтобы появляться на публике вместе с ней. «Он хочет меня», – подумала Лекси, отчего ее пробрала дрожь. Но неужели он был готов общаться с прессой только ради того, чтобы затащить ее в постель? Возможно, у Сезара были собственные мотивы, чтобы ввязаться во всю эту аферу. Вероятно, он хочет отвлечь внимание от чего-то, что может угрожать его семье?

Услышав стук в дверь, Лекси чуть не подпрыгнула. Она спрятала планшет в чехол и пошла открывать, успокаивая себя. Это был Том – продюсер фильма. Почувствовав укол разочарования, она разозлилась на себя и с трудом улыбнулась:

– Том?

Он тоже держал в руках планшет, на котором был снимок ее поцелуя с Сезаром.

– А-а-а... – только и смогла выдавить она из себя.

– А-а-а? – повторил за ней Том. – Я даже и не подозревал, что у тебя что-то есть с Да Сильвой. Ты никогда ничего об этом не говорила.

– Если можно, то я бы не хотела это обсуждать, Том.

– Послушай, – добавил он быстро, успокаивая ее, – я вовсе не собираюсь критиковать тебя. Это же просто золотая жила для рекламы нашего фильма – если вы и вправду вместе.

Лекси сжала зубы. Она представила себе, какой фурор произведет их совместное появление на публике.

– Да, – неохотно проговорила она, – мы... встречаемся.

Облегчение, отразившееся на лице продюсера, было почти комичным.

– Отлично! Я имею в виду, что это – лучшая реклама для фильма.

– Том! – Лекси прервала его. – Я бы очень хотела лечь сегодня пораньше. Мне нужно подготовиться к съемкам.

Он сразу же отступил назад, подняв руки в знак согласия:

– Конечно-конечно! Уже ухожу! Спокойной ночи, Лекси.

Когда Том ушел, она прижалась спиной к двери, испытывая явное облегчение. Откуда-то из прошлого в ее памяти возник голос ее консультанта, который говорил ей: «Однажды, Лекси, ты встретишь человека, к которому почувствуешь желание. И ты почувствуешь себя в достаточной безопасности, чтобы поддаться ему. И это тебя излечит».

Лекси подавила истерический смешок. Именно желание она и почувствовала сегодня, но при этом ощущала себя так, словно ей угрожала смертельная опасность. Особенно когда она вспоминала взгляд его чарующих глаз, волевое лицо, сильное тело... Да, ей определенно несложно будет изображать с ним любовь.

Спустя неделю Лекси нетерпеливо расхаживала по площадке, пока устанавливали свет для съемки новых сцен. Она слушала сценарий на своем плеере и повторяла роль.

Съемки проходили недалеко от замка, в огороженном стеной саду. Мысли Лекси неизбежно возвращались к Сезару, и когда она засыпала, и когда просыпалась. И она не могла ничего с этим поделать с того самого момента, как они встретились.

Он периодически приходил на место съемки, и после общения с ним Лекси долгое время не могла собраться. Если он был поблизости, то она больше ни о чем не могла думать.

Стоило Лекси только вздохнуть с облегчением, что сегодня он не пришел, как он тут же появился, словно материализовавшись из ее разгоряченных фантазий. Ей было некуда спрятаться, словно она была в ловушке. Ее пульс участился, она почувствовала жар. По коже побежали мурашки, а соски затвердели, упираясь в корсаж платья. Корсет показался ей еще более тесным, чем обычно. Она натянула плащ, чтобы хоть как-то прикрыть декольте, вытащила наушники из ушей и осадила себя, почувствовав желание попятиться назад...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.